

Глава 23. Отбросы общества Сидя у стены, Аран задумался, что значит быть чьим-то проектом. Это звучало жалко, но, в то же время он не мог понять, зачем кому-то беспокоиться о нем. Это потребовало бы много времени и усилий, и парень не понимал, стоит ли того. Сильвестр просунул голову в комнату и быстро нашел его возле стола. Он покачал головой и поднял руку, показывая, чтоб он шел за ним. Вне комнаты, в которой спал Элиот, доктор стоял уже в новых одеждах. Они были безупречны, и его руки были чистыми, без следа операции. «Давай выпьем чаю и поговорим, если ты действительно не собираешься отдыхать. Я хотел бы знать, что случилось с моим другом-идиотом». Спальня мужчины была такой же простой, как и остальная часть дома, но в то же время выглядела потрясающе. Большая кровать посередине имела разноцветные одеяла, а на изголовье кровати были вырезаны птицы в момент своего полета. Они были настолько реалистичны, что Аран был уверен: птицы в любой момент взмахнут крыльями и в следующий момент покинут деревянную оболочку. Шторы были насыщенного бордового цвета, которые сочетались с деревом большого книжного шкафа и туалетного столика. Оба они были тщательно украшены различными животными, большинство из которых Аран не узнал. Сильвестр на минуту исчез, затем вернулся с чашками, от которых шел пар. Врач передал одну Арану и сел на кровать. После небольшого колебания Аран сделал то же самое. Жидкость в чашке была горячей, поэтому он ждал, прежде чем начать пить, но запах был дразнящим. Он был нежным и манящим. «Лимонное сорго» (Лемонграсс), объяснил Сильвестр. Он сделал глоток сам. «Так ты не против рассказать мне, что случилось?» «Откуда мне знать, могу ли я доверять тебе?» - спросил Аран, не спуская глаз с человека, следя за каждым его движением. Было здорово, что этот мужчина помог Корвалу, но правда ли он был на их стороне? Доктор поднял очки и посмотрел на него оценивающим взглядом. «Я не хочу слушать историю о всей твоей жизни, просто почему Корвал здесь и как он получил рану». Чувство вины ударило Арана, но он держал лицо непроницаемым. Не время ослаблять свою защиту. Несколько раз юноша уже верил заключенным без причины, и после ни разу не случилось счастливого конца. «Скажи мне, как ты исцелил рану Корвала. Это не должно быть секретом, если ты действительно думаешь, что я безобиден», - сказал он. «Называть тебя безобидным было бы тяжело. Я видел, как ты бросаешься эфиром, словно играешь в детскую игру. Но ладно, я уверен, что Корвал учит тебя всему, что знает». Мужчина улыбнулся, зная, что был прав, и сделал еще один глоток чая. Затем доктор поставил чашку на комод, чтобы освободить руки. «Как много ты знаешь об эфире? Ты можешь использовать любой из элементов?» «Только начал учиться». «Я вижу. Ну...» Сильвестр почесал свой висок. «Те, кто не может связаться ни с одним из элементов, подразделяются на три категории: никто, ремесленники или врачи. Как ты должен был понять, я выбрал самое последнее. «То, что делают такие, как я, - так это просто говорят эфиру в теле вернуться к своей первоначальной форме. Ах, же я должен это объяснить. Понимаешь, эфир есть во всем, и хотя у него нет сознания, он помнит свою первоначальную форму или, ну, форму его носителя. «Как только эта форма разрушена, эфир ничего не делает сам по себе. Он просто существует. Но специалисты в его использовании могут подтолкнуть его к воссозданию первоначальной формы. Поскольку эфир - это энергия, мы используем его и его память об оригинальной форме, для восстановления мышц и кожи, даже костей. Однако все это требует чрезмерных затрат энергии со стороны врача, поэтому чудесные исцеления редки». Затем он вздохнул и снова поднял чашку. «Я действительно не знаю, как обобщить это в нескольких словах. Этому нас учат десять или более лет, в зависимости от способностей взаимодействия человека с эфиром и от того, насколько быстро они могут понять концепцию». Аран едва слушал его. Он смотрел на свой чай, но все, что он видел, были влажные стены Гаттера. Там он был уверен, что единственный способ расплатиться за свои ошибки - никогда больше не появляться на глазах людей. В то мгновение, когда парень бы умер, катастрофа, которая грозила разразиться в любой момент, перестала бы существовать. Все говорили ему, что он монстр, а его магия отвратительная и еретическая. Он был демоном резни, которого послали стереть человечество. И он поверил им. Каждое сказанное ими слово было запечатлено глубоко в его сердце, потому

что юноша знал - он не такой, как другие. Его сила была за пределами понимания. Правда, что он сделал то, за что его никогда не простить, но это не значит, что Аран ничего не мог сделать, чтобы попытаться отплатить за свои ошибки. Даже если его проступки не могут быть прикрыты каким-либо количеством добрых дел, это не значит, что он не должен попытаться, верно? Почему же тогда никто никогда не говорил ему, что есть выход? Он так долго считал, что эфир может только калечить и убивать. Даже Корвал не показал ему ничего, кроме того как улучшить контроль над своей силой, чтобы это не навредило другим. «Все в порядке?» Сильвестр спросил. «Ты светишься.» Аран не слышал его из-за внезапной ярости на всех магов, которые отправили его в тюрьму, не дав ему шанса научиться быть хорошим. Если бы юноша овладел искусством исцеления, он мог бы помогать людям, а не гнить в своей камере. Если бы кто-то потрудился научить его чему-либо, ему бы не пришлось убивать окружающих его людей каждые пару лет, когда парень терял концентрацию, и его сила выходила из-под контроля. «Достаточно! Успокойся!» Сильвестр крикнул. «Тебе нужно успокоиться!» Это было последнее, что дошло до Арана. Он хотел причинить боль. Плохо. Все эти маги, о чем они думали? Аран хотел ворваться в их дома и разорвать их на кусочки. Почему они сослали его жить в темницу вместо всего этого? Конечно, юноша был мерзостью, но они хоть задумывались о том, чего он хотел? Если бы они только дали ему шанс, он с готовностью согласился бы отдать всю свою жизнь, чтобы расплатиться за ошибки. Более того, он бы вызвался сам. Аран хотел быть чем-то большим, чем просто чудовищем, которое убивает всех вокруг. Но это был не вариант. Они разочаровались в нём, не задумываясь. В их глазах, юноша не стоил того чтобы его учить. Его энергия истощалась. Аран моргнул, не зная, когда призвал его, но внезапно почувствовал, как у него отбирают эфир. Его охватила еще большая ярость, и он набросился, послав в нарушителя лезвия эфира. Только тогда он заметил Корвала, что прислонился к двери, его лицо снова было бледным, словно лист бумаги. В панике Аран попытался отозвать эфир, но, как всегда, тот отказался его слушать. Парень ничего не мог сделать, кроме как наблюдать, лезвие приближалось к его другу. Глаза Корвала сузились, когда увидели лезвия, и мужчина поднял руки ладонями вперед. Вода из другой комнаты бросилась вперед, и даже чай Арана полетел, чтобы помочь ему. Корвал не мог уничтожить эфирные клинки, но замедлил их на долю секунды, необходимую для того, чтобы упасть на землю. Присев, он сердито посмотрел на Арана. «Разве ты не можешь позволить мне хоть одну ночь отдохнуть? Ты знаешь, я ведь болен». Аран спрыгнул с кровати и бросился к нему. Он помог Корвалу подняться, вместе с поглощающим чувством вины. Извинения вертелись на кончике языка, но ни одно из них не было достаточным. Вот только что парень подумал, что не хочет быть монстром, а затем попытался убить своего единственного друга. Разве это не достаточно хорошее доказательство того, что маги были правы? Он был слишком непостоянен, чтобы рискнуть выпустить его в мир. «Не плачь!» Корвал закричал, его глаза расширились. Он выпрямился, не без помощи Арана и неловко похлопал его по плечу. «Все хорошо. Я не сержусь, ладно? Тебе просто нужно время, и ты научишься контролировать эти вспышки. На самом деле ничего ведь не произошло. Тебе не нужно об этом беспокоиться». «Разве?» Спросил Сильвестр позади него. Его взгляд был острым, как нож, когда он направил его на Корвала. «Тогда как ты объяснишь то, во что превратилась моя комната?» Аран рискнул оглянуться назад и поморщился. Пол и стены были залиты водой. Часть воды даже попала на кровать. Но хуже всего то, что через стену, где раньше была голова Корвала, шел огромный разрез. Эфирные клинки прошли сквозь стену комнаты и прошли парочку за ней, прежде чем закончилась энергия. «Я извиняюсь...» пробормотал он, опустив голову. «Ты должен. Кто заплатит за ремонт? И как мне вообще это объяснить другим? Я вдруг почувствовал, как бью свои стены эфиром?» С гримасой Корвал повернулся к нему. «Я заплачу тебе, так что успокойся. Что...» Раздался стук в главную дверь. Они все переглянулись, и Сильвестр бросил им взгляд, прежде чем подойти к двери. Охранники расспрашивали его о свете и громком шуме. Не в настроении играть, Сильвестр ответил им несколькими легкомысленными словами и закрыл перед ними дверь. «С этим всё будет хорошо?» Спросил Аран тихим голосом.

«Нормально. Он личный врач лорда, так что вы можете сказать, что он второй по важности человек в семье. Никто не осмелится причинить ему неприятности из-за боязни, что он может сказать лорду». Сильвестр усмехнулся, возвратившись в комнату. «Как будто я бы сделал это. Яд в их рецепте - вот что их ждет». Это звучало еще хуже, и Аран внезапно решил не принимать плохую сторону этого человека. Капля воды, упавшая ему на голову, заставила его вспомнить, что может быть немного поздновато, думать об этом. «Могу я спросить, что сейчас произошло? Или я должен просто покинуть свой же дом в страхе за свою жизнь?» Две пары глаз сфокусировались на Аране, и ему захотелось стать невидимым. Вина и смущение боролись в его сердце. Не было ни одного хорошего объяснения тому, что он сделал. «Ты сказал что-то, чтобы разозлить его?» Спросил Корвал, поворачивая голову к Сильвестру. «У тебя есть плохая привычка быть слишком небрежным со своими словами». «Извините?» Сильвестр выглядел так, будто ему только что дали пощечину «Вот и все. Мы больше не друзья. Убирайся из моего дома». «Он ничего не делал», - тихо сказал Аран. «Он только что рассказал мне, как работает лечение, и я... я...» Он не знал, как закончить, не походя на деревенщину. Опять же, кто-нибудь будет удивлен? Его действия редко совпадают с тем, что делают нормальные люди. «Ты... что?» Спросил Корвал без каких-либо обвинений в его голосе. Похоже, он действительно хотел понять, что произошло. «Мы не сможем узнать, как помочь тебе, если ты никогда не скажешь нам, что происходит в твоей голове». Аран сглотнул и опустил голову. «Я разозлился... Они сказали, что я должен быть заперт, потому что я монстр, но... но...» Он поднял голову, его глаза блеснули. «Но я использую ту же силу, что и все! Если бы они только научили меня, я бы тоже мог стать врачом! Я мог бы помогать людям, а не убивать их! Но они даже не дали мне попробовать!» «Вероятно, это даже не приходило им в голову, из-за твоей силы», - сказал Сильвестр с горькой улыбкой. «Кто вообще стал бы рассматривать такое?» «А?» Аран уставился на него с пустым выражением лица. Сильвестр посмотрел на него с жалостью. «Те, кто не могут использовать элементы, слабы; их контроль над эфиром ужасен. Это единственная причина, по которой они становятся врачами или ремесленниками. Любой, кто обладает какой-либо реальной силой, присоединяется к армии, становится охранником или вступает в наемный отряд. Только так называемые отбросы общества учатся исцелению других или созданию вещей»..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24946/539915>